

ПАМЯТИ УСОПШИХ

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ДУНАЕВ

(22 АВГУСТА 1945 Г. — 4 СЕНТЯБРЯ 2008 Г.)

В четверг 4 сентября 2008 г. в Москве на 64-м году жизни от острой сердечной недостаточности скончался профессор Московской духовной академии Михаил Михайлович Дунаев. Весть о кончине Михаила Михайловича болью отозвалась в сердцах учащихся и учащихся Московских духовных школ, знавших о болезни профессора, но и надеявшихся увидеть его вновь в стенах Духовной академии, которой Михаил Михайлович Дунаев отдал почти 20 лет своего служения.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в специальном послании, направленном на имя Ректора Московской духовной академии, Председателя Учебного комитета при Священном Синоде, Высокопреосвященнейшего архиепископа Верейского Евгения, выразил в адрес академической профессорско-преподавательской корпорации свое искреннее соболезнование и с глубоким сочувствием отметил, что со скорбью воспринял весть о кончине известного исследователя отечественной литературы и плодovitого публициста, доктора богословия, профессора Московской духовной академии М. М. Дунаева.

«Почти двадцать лет тому назад войдя под своды Московской духовной академии, — говорилось в послании Святейшего Патриарха, — Михаил Михайлович все эти годы трудился в ее стенах, принеся обильные плоды не только в области богословского образования будущих пастырей и церковных ученых, но и на ниве церковного просвещения мирян. Имя профессора Дунаева известно как в академических кругах, так и среди рядовых верующих, многим из которых книги и статьи почившего помогли по-новому увидеть светскую культуру. Многотомный труд М. М. Дунаева “Христианство и русская литература” не имеет себе равных по грандиозности охвата исследуемого материала среди работ по общественной литературе. Характерное для его

научного метода применение христианских религиозно-нравственных критериев к оценке исследуемого предмета свидетельствует об искренней вере почившего профессора, его стремлении к Истине».

Как ученый литературовед, Михаил Михайлович Дунаев промыслительно явился посланником из мира большой науки в избранный удел священного вертограда просвещения в доме Живоначальной Троицы. Он внес достойную лепту в процесс реорганизации отечественного пастырско-богословского образования на переломе эпох. Его преподавательская, научно-педагогическая и научно-исследовательская деятельность оставила в новейшей истории Академии свой светлый и благородный след. Его творческое наследие, являющееся огромным и ценным, ждет своей рецепции в системе постепенно освобождающейся от прежней идеологической парадигмы общего школьного образования.

Михаилу Михайловичу был ниспослан священный дар глубокого проникновения в стихию творческих дерзаний духа в двух, казалось бы, не связанных между собой областях — в сфере русской литературы и в сфере церковного искусства и зодчества. Но если по предмету Церковной археологии М. М. Дунаев был преемником доцента протоиерея Николая Резухина и профессора протоиерея Алексея Остапова, то в плане включения предмета русской классической литературы в систему пастырско-богословского образования ему, несомненно, должна быть отдана пальма первенства — прежде всего в свете объективной оценки востребованности этого предмета ввиду его культурной, мировоззренческой, религиозно-апологетической и духовно-нравственной значимости. Богатство своего уникального опыта, своего поистине харизматического дара Михаил Михайлович обильно расточал своим слушателям в большой поточной аудитории и в аудиториях отдельных курсов и групп. Если в предельно лаконичной форме изречь тот главный предмет, ту главную идею, которым Михаил Михайлович учил своих учеников, то по справедливости следует сказать, что он учил их тому, что сделало Россию великой: ее величественные храмы, ее уникальные монастырские архитектурные ансамбли, ее монументальное церковное искусство и зодчество, ее вошедшая в золотой фонд русской культуры древняя православная школа, ее летописные своды, ее классическая по стилю, величественная в своем достоинстве и одухотворенная в своем глубин-

ном идейном содержании русская художественная литература. Михаил Михайлович говорил о великой профетической миссии русской классической художественной литературы, он учил видеть в явлении русской православной культуры могучее воплощение сокровенной духовной силы христианства, он напоминал об исключительной привилегии каждого человека иметь возможность ответить на высокое и ни с чем не сравнимое призвание свыше — ответить своим служением, созерцанием и творчеством; он свидетельствовал — скажем словами А. Ф. Лосева — о том, что «во всех вещах, и во всех личностях, и во всем обществе, и во всей истории, и во всем космосе прекрасной является ... только озаренность со стороны надмирного и абсолютно-личного Начала, то есть только отражение во всем абсолютного Лица Божия»¹.

Профессор Михаил Михайлович Дунаев родился 22 августа 1945 г. в Москве в семье служащих. В семь лет пошел учиться в среднюю школу. Сразу после окончания средней школы Михаил поступил на филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, который закончил в 1970 г., и через год начал обучение в аспирантуре Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук. Здесь будущий профессор изучал творчество И. С. Шмелева, который оказал влияние на мировоззрение молодого ученого и исследователя. «За внешним увидеть внутреннее, подлинное — вот цель Шмелева», — напишет Михаил уже позже в своем главном многотомном труде. «Но у него нет в таком стремлении символического тяготения к мистической тайне. Он хочет выznать земное, но не обманчиво-поверхностное, а глубинно-сущностное... Определяющей особенностью реализма Шмелева необходимо назвать — спокойный оптимизм»². По воспоминаниям коллег покойного профессора, этот «спокойный оптимизм» отличал и самого Михаила Михайловича, особенно в конце его жизненного пути. «Я знаю (да и многие из нас тоже знают об этом), что он уже давно тяжело болен», — описывает свои впечатления от бесед с Михаилом Михайловичем профессор МДА А. К. Светозарский. «Его болезненное состояние становится заметным окружающим. Но он никогда (здоров он или болен) не “грузит” ближних своими проблемами: ни стона,

¹ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 1980. С. 125.

² Дунаев М. М. Православие и русская литература. Т. 5. М., 2003. С. 595.

ни жалобы, ни сетования. А если он замечает, что ты чем-то озабочен, что у тебя на душе “скребут кошки”, он никогда не “лезет в душу”, а просто и естественно создает некий благожелательный тон. И надо сказать, что это у него здорово получалось. Спасибо ему за это»³.

В 1979 г. Михаил Михайлович защищает диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Своеобразие реализма И. С. Шмелева (дореволюционный период творчества)». В период обучения в аспирантуре он преподавал в Московском энергетическом университете, затем в Московском государственном университете (с 1980 г.).

В период управления Академией Высокопреосвященным архиепископом Дмитровским Александром (Тимофеевым), а именно с 1989 г., М. М. Дунаев начал преподавать в Московской духовной семинарии предмет «Христианство и литература». С 1996 г. Михаилу Михайловичу было поручено чтение лекций по Церковной археологии в Академии. Солидный преподаватель с большим стажем, кандидат филологических наук — все это не помешало М. М. Дунаеву взять в руки экзаменационную ведомость и сдавать своим коллегам экзамены за полный курс Семинарии и Академии. Аттестация по курсу церковных дисциплин не была пустой формальностью. В Академии Михаил Михайлович сдал все предметы на «отлично», но в дипломе за курс семинарии у него имеются две четверки: по древнегреческому языку и по гомилетике. Полный курс был окончен за два года, и уже в 1997 г. Михаилу Михайловичу была присуждена степень кандидата богословия за представленное диссертационное исследование на тему: «Своеобразие русской религиозной живописи. Очерки по истории русской культуры XII—XX вв.».

В ноябре 1998 г. три первые тома монографии М. М. Дунаева «Православие и русская литература» были заявлены в качестве диссертации на соискание ученой степени магистра богословия. О предложенной монографии официальные оппоненты отзывались более чем положительно. «М. М. Дунаев, впервые в литературоведении представивший систематизированное религиозное осмысление развития отечествен-

³ Светозарский А. К. Уроки почившего профессора: Памяти М. М. Дунаева. Цит. по сайту МДАиС: <<http://www.mpda.ru/news/text/20520.html>>.

ной словесности XVII—XIX вв., достоин искомой степени», — заключил свой отзыв доктор филологических наук проф. Б. Н. Тарасов, заведующий кафедрой Литературного института им. А. М. Горького. Доктор филологических наук, доцент МДАиС А. А. Волков отметил: «Представляется важным подчеркнуть научную новизну и значение методологической установки М. М. Дунаева: публикация трех томов “Православия и русской литературы” ставит отечественных литературоведов перед необходимостью пересмотреть историю русской литературы... Чтобы убедительно возразить М. М. Дунаеву, его возможным оппонентам пришлось бы выработать мировоззренческую систему, сравнимую с той, из которой исходит М. М. Дунаев, и с позиции такой системы описать творчество русских писателей так, чтобы объяснить развитие классической литературы в контексте русской культуры в целом. Возможность подобной альтернативы, мягко говоря, сомнительна». Безусловно, это не значит, что с Михаилом Михайловичем не надо спорить, во всем соглашаться, но уже нельзя просто обходить вниманием и не восхищаться его многотомным фундаментальным исследованием «Православие и русская литература». Те, кому в ответ на критику приходится защищать позиции профессора МДА, могли бы сказать: «Он сделал все, что мог. Если можете — сделайте больше».

Степень магистра богословия не явилась последним достижением М. М. Дунаева. Уже в декабре 1998 г. он удостоился звания доцента, и менее чем через год 17 сентября 1999 г. решением Высшего аттестационного комитета Российской Федерации ему присудили ученую степень доктора филологических наук. В 2001 г. за свой труд «Православие и русская литература» (т. 4–6) М. М. Дунаев получил ученую степень доктора богословия и был удостоен звания профессора Академии. В рамках проекта по изданию семинарских учебников М. М. Дунаев был первым преподавателем МДАиС, подавшим сокращенный вариант своего многотомного труда для публикации⁴.

После такого блистательного успеха можно было бы возгордиться и заняться. Однако Михаил Михайлович остался таким же простым, великодушным и скромным. «Сам его облик, его потрясающая литера-

⁴ Был издан уже посмертно. См. в списке печатных трудов М. М. Дунаева после некролога.

турная речь, манера держаться и излагать свои мысли, — все это уже воспитывает будущих пастырей даже на уровне подсознания. Настоящий профессор!» — ярко и искренне вспоминает А. К. Светозарский. «И при этом — никакого желания “казаться профессором”, никакого “надувания щек”, никакого индюшатничества. Все естественно, гармонично, красиво! Невольно приходит на ум словосочетание “воцерковленная интеллигентность”»⁵.

Быть, а не казаться. Вот он, сильный урок для пастырей! И таких уроков из лекций М. М. Дунаева можно было вынести не один. «Не нужно забывать, что литература — это не только идеи: она должна брать за душу», — сказал Михаил Михайлович в своем последнем интервью⁶. И представьте, что происходит, если прочитанное произведение берет за душу самого профессора, переосмысливается им с учетом многолетнего исследовательского и жизненного опыта, а потом преподносится студентам. Это пламя его собственного переживания вызывало и в других не только восхищение, но и желание читать, размышлять, развиваться. Именно это всегда было ценно для многих поколений студентов МДАиС, которые выходили с лекций по «Христианству и литературе» и иногда сразу, не дожидаясь каникул, когда больше свободного времени, шли в библиотеку и заказывали произведения русских классиков, о которых узнавали на лекции профессора.

Благодаря своей блистательной эрудиции, редкому педагогическому таланту, способности видеть актуальность и значимость стоящих перед богословской школой церковных задач, умению находить конструктивный методологический подход к решению конкретных научно-богословских проблем, а главное, благодаря своей исключительной доступности и скромности, искреннему, исполненному одухотворенного великодушия отношению к учащимся М. М. Дунаев снискал среди студентов Семинарии и Академии всеобщее признание, глубокие и восторженные симпатии и необыкновенно широкую популярность. В нем гармонично сочетались неугасавший энтузиазм пламенного пафоса

⁵ Светозарский А. К. Уроки почившего профессора: Памяти М. М. Дунаева. Цит. по сайту МДАиС: <<http://www.mpda.ru/news/text/20520.html>>.

⁶ Последнее интервью профессора М. М. Дунаева. Цит. по сайту «Татьянин день»: <<http://www.taday.ru/text/128321.html>>.

ученого богослова-исследователя и смиренное, исполненное глубокого благоговения, трепетное преклонение перед святыней, истиной и вечностью.

Можно надеяться, что плоды многолетних трудов профессора МДА будут востребованы временем, отечественной образовательной традицией. Эту уверенность профессорско-преподавательской корпорации и студентов МДАиС выразил владыка Ректор после отпевания Михаила Михайловича: «Самое ценное — то, что его проповедь была построена на базе той классической литературы, которая является истинным богатством нашей культуры. В прошлые годы атеистическая пропаганда сделала очень много для того, чтобы показать все в совершенно искаженном виде. Будучи филологом, он сам занялся этим вопросом для того, чтобы, проанализировав классическую литературу, с полной уверенностью сказать, что атеистами были немногие из русских писателей. Это самое ценное, и его можно назвать миссионером на этом поприще, очень важным, нужном, ценном, своеобразном. Не знаю, кто еще может так этим заниматься. В этом плане профессор Дунаев был уникален»⁷.

Среди множества телеграмм и писем, поступивших в адрес Московской духовной академии, были соболезнования и от выпускников Академии, несущих свое служение не только в России, но и за ее пределами. «В сердцах благодарных воспитанников Академии осталась память о добросовестном педагоге, плодovitом и неутомимом исследователе русской литературы, преданном патриоте Родины и верном члде Русской Православной Церкви. В храмах Сухумо-Абхазской епархии пройдут поминовения об упокоении души раба Божьего Михаила», — отмечается в письме референта епархии, редактора газеты «Аспны Аиашахатцара» Германа Маршани.

По словам архиепископа Сан-Францисского Иоанна (Шаховского), «память вечная, о которой поют верующие люди, провожая человека в жизнь вечную, — это память Самого Бога о нас. Только она драгоценна и желанна». А перед нами, совершающими свой путь на

⁷ Полный текст под названием «Памяти М. М. Дунаева: “Он сам был героем русской литературы”» опубликован на сайте «Татьянин день»: <<http://www.taday.ru/text/132156.html>>.

земле, жизнь человека, перешедшего в вечную, окончательно и бесповоротно бесконечную и бессмертную жизнь, предстает в наиболее памятных, ярких и экзистенциально значимых моментах его судьбы. Выпускник МГУ, молодой ученый-исследователь, изысканный и утонченный интеллигент, М. М. Дунаев всей душой воспринял идеалы жизни, выношенные тысячелетней историей нашего православного народа и нашедшие свое актуальное воплощение в целом ансамбле его религиозных и нравственных добродетелей, вдохновлявших блеском своего величия и высотой своего достоинства великих гениев нашей классической художественной литературы. В сиянии этих добродетелей да удостоит Благой и Человеколюбивый Господь Своего доблестного и великого труженика войти в небесные селения праведников по молитвам Святой Церкви и по своему непреложному евангельскому обетованию: «...кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии Небесном»⁸.

Совет Московской духовной академии и семинарии

ПЕЧАТНЫЕ ТРУДЫ М. М. ДУНАЕВА

I. Монографии:

На земле Великой битвы. М.: Искусство, 1976. 152 с.

Разумовский Ф. В. В среднем течении Оки. М.: Искусство, 1982. 184 с.

Иван Тургенев — Ivan Turgenev: Жизнь и творчество. М.: Русский язык, 1983. 294 с.

К югу от Москвы. 2-е изд., перераб., доп. М.: Искусство, 1986. 176 с.

В. Э. Борисов-Мусатов. М.: Искусство, 1993. 189 с.

Своеобразие русской иконописи: Очерки по истории русской культуры XII—XVII вв. М., 1995. 79 с.

Своеобразие русской религиозной живописи: Очерки по истории русской культуры XII—XX вв. М.: Филология, 1997. 223 с.

⁸ Мф. 5, 19.

Православие и русская литература. В 6-ти частях. Издание второе, исправленное, дополненное. М., 2001–2002.

Ч. I

Глава 1. Литература XVII столетия

Глава 2. Литература XVIII столетия

Глава 3. Литература начала XIX столетия

Глава 4. А. С. Пушкин

Ч. II

Глава 5. М. Ю. Лермонтов

Глава 6. Н. В. Гоголь

Глава 7. Литература середины XIX столетия

Ч. III

Глава 8. И. С. Тургенев

Глава 9. Литература второй половины XIX столетия

Глава 10. Ф. М. Достоевский

Ч. IV

Глава 11. Л. Н. Толстой

Глава 12. Н. С. Лесков

Глава 13. А. П. Чехов

Ч. V

Глава 14. Русская литература конца XIX — начала XX в.

Глава 15. А. М. Горький. И. А. Бунин. И. С. Шмелев

Ч. VI

Глава 16. Русская литература советского периода

Глава 17. Русская литература в эмиграции

Глава 18. Русская литература конца XX столетия

Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII–XX веках. М., 2003. 1056 с.

На пороге. История одной жизни. М.: Альта-Принт, 2005. 816 с.

Преступление перед будущим. М.: Святая Гора, 2006. 56 с.

О романе М. М. Бугакова «Мастер и Маргарита». М.: Святая Гора, 2006. 56 с.

Владимиров А., прот., Николаев С., прот., Дунаев М. М. От слов своих осудишься: Сквернословие. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2007. 80 с.

Православие и русская литература: Учебное пособие для духовных семинарий / [Общ. ред., указатель, библиография, вопросы к главам: В. Л. Шленов]. СПб, 2009. 512 с.

II. Статьи:

Испытание веры: О религиозном постижении смысла жизни в творчестве А. П. Чехова // БВ 1993. 1, 1. С. 225–253.

Рукописи не горят? О романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // БВ 1996. 1, 2. С. 74–89.

Соблазны искусства // ЖМП. 1996. № 3. С. 59–74.

Западнические заблуждения П. Я. Чаадаева // Духовный мир. М., 1997. № 4. С. 91–112.

Постмодернистские скандалы // Церковь и время. 2003. № 2 (23). С. 104–127.

О литературном творчестве П. Н. Краснова // Церковь и время. 2003. № 3 (24). С. 188–210.